

Боль в вывихнутом запястье Нин Шуцянь заставила ее покрыться холодным потом. Как раз когда она собиралась позвать медсестру, в палату скорой помощи прибыла Шэнь Мэнтин, закончив все процедуры. Ее глаза заблестели при виде Нин Шуцянь. Как будто Нин Шуцянь была ее спасительницей. Она резко развернулась к ней и взволнованно воскликнула: "Тетя Нин, пожалуйста, помогите и спасите мою маму! Вызовите лучшего врача, чтобы он вылечил мою маму, пусть ей дадут лучшее лекарство. Пусть она переедет в лучший санаторий. Если вы хотите помочь мне, я сделаю для вас все. Я стану вашим рабом. Я готов сделать все, даже если это будет поджог".

Нин Шуцянь нахмурила лоб и сказала: "Я уже сделала все возможное для тебя и твоей матери. С этого момента больше не звони мне".

Шен Менгтинг упала на колени и стала умолять Нин Шуцянь. "Тетя Нин, пожалуйста, помогите мне. Я умоляю вас, пожалуйста, помогите мне. Вы единственный человек, который может помочь мне сейчас. Пожалуйста, пожалейте меня! Я обязательно отплачу вам. Я сделаю все, что ты скажешь".

Нин Шуцянь инстинктивно оттолкнула Шен Менгтинг. Однако Шен Менгтинг не сдавалась, а ползла к ней и продолжала умолять. "Тетя Нин, пожалуйста, спасите мою мать из-за моего дяди! Вы ведь когда-то были в отношениях. Ты даже родила ему дочь. Вы не можете бросить нас на произвол судьбы..."

Нин Шуцянь пришла в ярость, услышав слова Шен Менгтинга, и закричала. "Заткнись! У тебя такой грязный рот. Не говори ерунды".

На лице Шен Менгтинг появилось угрюмое выражение, и она разразилась истерикой. "Тетя Нин, если вы мне не поможете, я расскажу в СМИ обо всем, что вы заставили меня сделать. Я сделаю так, что ваша репутация будет разрушена". пригрозила она.

Глядя на Шен Менгтинг, которая вела себя как маньяк, Нин Шуцянь с отвращением оттолкнула ее руку и сделала шаг назад. "Не пытайся очернить меня. Ты просто наркоманка, никто не поверит твоим словам.

Если вы настолько способны, принесите мне доказательства. Однако я всегда могу подать на вас в суд за клевету".

Шен Менгтинг чувствовала, что Нин Шуцянь была похожа на хищника, который вот-вот поглотит ее. Ее зрение стало расплываться, и она уже не могла ни на чем сосредоточиться. Громкий, визжащий голос заполнил ее уши. Это было совершенно невыносимо...

Услышав звук выключаемого в операционной света, Шен Менгтинг инстинктивно обернулась. Однако она стояла, прижавшись к земле, и ее ноги словно застыли. Она не могла пошевелиться. На глазах выступили слезы.

Двери операционной открылись, и Шен Менгтинг разрыдалась.

Мать Шен Менгтинга вывезли из операционной, закутанную с ног до головы в белоснежное одеяло...

Шен Менгтинг, пошатываясь, прошла вперед и уставилась на труп матери, едва не потеряв равновесие. Наконец она поняла, что ее единственная родня покинула этот мир.

"Мама!" - закричала она пронзительным голосом. Шен Менгтинг наклонилась вперед и

положила голову на тело матери, громко рыдая.

Обняв голову матери, Шен Менгтинг крикнула доктору: "Доктор, моя мама еще теплая! Посмотрите... она еще мягкая, и ее тело еще не застыло. Она еще не умерла. Поторопитесь и спасите ее, пожалуйста! Спасите ее..."

Прищурившись, она начала считать в уме: "Раз, два, три, четыре... Но никто из них не хочет мне помочь... Ей казалось, что ее окружает бесчисленное количество людей.

Она почувствовала, что тело ее матери становится все холоднее и холоднее. Затем она схватила ножницы среднего размера с тарелки медсестры и с остервенением бросилась к Нин Шуцянь.

Она закричала во всю мощь своих легких, чувствуя сильное возбуждение.

В тот момент, когда она вонзила ножницы в ее плоть, из открытой раны начала сочиться свежая кровь, пачкая руки Шен Менгтинга. Глядя на корчащуюся от боли Нин Шуцянь, она подошла к ней и истерически зарычала.

Сжимая живот от боли, руки Нин Шуцянь тоже были в крови. На земле в мгновение ока образовалась лужа крови.

"Ай... спасите... спасите меня!" Нин Шуцянь закричала во всю мощь своих легких, прежде чем рухнуть на землю.

Внезапная атака выбила всех из колеи.

Маниакальный смех Шен Менгтинга наполнил воздух. Глядя на кровь, которой была залита Нин Шуцянь, Шэн Менгтинг не могла не чувствовать себя чрезвычайно взволнованной.

Все вернулись к реальности, и несколько буйных мужчин-врачей поспешно вышли вперед, чтобы усмирить Шен Менгтинга.

"Отпустите меня, отпустите меня..." воскликнула Шен Менгтинг, размахивая ножницами. Она кричала пронзительным голосом: "Нин Шуцянь, из-за тебя я стала наркоманкой и попала в реабилитационный центр. Ты заставила меня совершить убийство, и я уже сделала все, что ты хотела. Но ты не хочешь спасти мою мать. Почему?!?"

Во время ажиотажа Шен Менгтинг случайно порезал медсестру. Остальные врачи и медсестры не осмелились сделать ни шагу вперед. Шен Менгтинг продолжала бежать вперед, но споткнулась о ногу Вэнь Синя. Вэнь Синья прижал ее к земле и закричал на врачей. "Она психически нездорова. Приготовьте успокоительное".

Одна из медсестер, оправившись от шока, бросилась за успокоительным.

"Отпустите меня. Отпустите меня..." - кричала Шен Менгтинг, пытаясь освободиться.

Вэнь Синья с силой удерживала ее, чтобы она не двигалась. Она желала, чтобы Шен Менгтинг заколола Нин Шуцянь до смерти. Однако Шен Менгтинг уже потеряла рассудок, и Вэнь Синья не хотела, чтобы она стала угрозой для других. Хотя она и не была Святой, она не позволила бы другим пострадать из-за своих эгоистичных причин.

Кроме того... Нин Шуцянь получит легкий выход, если умрет так скоро. Вэнь Синю еще

предстояло отомстить ей. Поэтому она не могла позволить Нин Шуцянь умереть так скоро.

Вскоре вернулась медсестра с несколькими шприцами.

Вэнь Синья выхватила их из рук медсестры и вонзила в плечо Шэнь Мэнцин, заставив ее энергично бороться. Однако вскоре ее удалось усмирить, когда в кровь попали седативные препараты, и она постепенно погрузилась в коматозное состояние.

Вэнь Синья отпустила Шен Менгтинг и прислонилась спиной к стене, внезапно обнаружив, что ее ладони вспотели. Она прижалась спиной к стене.

При взгляде на лежащего на земле Шен Менгтинга ее охватило множество эмоций. Светлое будущее Шен Менгтинг было разрушено... как и то, что случилось с ней в прошлой жизни.

Нин Шуцян лежала на земле, дрожа с головы до ног. Вскоре после этого врачи и медсестры привезли ее в операционную. Она уставилась на Вэнь Синью, которая насмешливо и снисходительно смотрела на нее. Ранее она подстрекала Шэнь Мэнтину убить Вэнь Синя. Однако ей не удалось этого сделать, и в итоге она ударила ножом Нин Шуцянь.

Боль в вывихнутом запястье Нин Шуцянь заставила ее покрыться холодным потом. Как раз когда она собиралась позвать медсестру, в палату скорой помощи прибыла Шэнь Мэнтин, закончив все процедуры. Ее глаза заблестели при виде Нин Шуцянь. Как будто Нин Шуцян была ее спасительницей. Она резко развернулась к ней и взволнованно воскликнула: "Тетя Нин, пожалуйста, помогите и спасите мою маму! Вызовите лучшего врача, чтобы он вылечил мою маму, пусть ей дадут лучшее лекарство. Пусть она переедет в лучший санаторий. Если вы хотите помочь мне, я сделаю для вас все. Я стану вашим рабом. Я готов сделать все, даже если это будет поджог".

Нин Шуцян нахмурила лоб и сказала: "Я уже сделала все возможное для тебя и твоей матери. С этого момента больше не звони мне".

Шен Менгтинг упала на колени и стала умолять Нин Шуцян. "Тетя Нин, пожалуйста, помогите мне. Я умоляю вас, пожалуйста, помогите мне. Вы единственный человек, который может помочь мне сейчас. Пожалуйста, пожалейте меня! Я обязательно заплачу вам. Я сделаю все, что ты скажешь".

Нин Шуцянь инстинктивно оттолкнула Шен Менгтинга. Однако Шен Менгтинг не сдавался, а полз к ней и продолжал умолять. "Тетя Нин, пожалуйста, спасите мою мать из-за моего дяди! Вы ведь когда-то были в отношениях. Ты даже родила ему дочь. Вы не можете бросить нас на произвол судьбы..."

Нин Шуцян пришла в ярость, услышав слова Шен Менгтинга, и закричала. "Заткнись! У тебя такой грязный рот. Не говори ерунды".

На лице Шен Менгтинг появилось угрюмое выражение, и она разразилась истерикой. "Тетя Нин, если вы мне не поможете, я расскажу в СМИ обо всем, что вы заставили меня сделать. Я сделаю так, что ваша репутация будет разрушена". пригрозила она.

Глядя на Шен Менгтинг, которая вела себя как маньяк, Нин Шуцян с отвращением оттолкнула ее руку и сделала шаг назад. "Не пытайся очернить меня. Ты просто наркоманка, никто не поверит твоим словам.

Если вы настолько способны, принесите мне доказательства. Однако я всегда могу подать на

вас в суд за клевету".

Шен Менгтинг чувствовала, что Нин Шуцян была похожа на хищника, который вот-вот поглотит ее. Ее зрение стало расплываться, и она уже не могла ни на чем сосредоточиться. Громкий, визжащий голос заполнил ее уши. Это было совершенно невыносимо...

Услышав звук выключаемого в операционной света, Шен Менгтинг инстинктивно обернулась. Однако она стояла, прижавшись к земле, и ее ноги словно застыли. Она не могла пошевелиться. На глазах выступили слезы.

Двери операционной открылись, и Шен Менгтинг разрыдалась.

Мать Шен Менгтинга вывезли из операционной, закутанную с ног до головы в белоснежное одеяло...

Шен Менгтинг, пошатываясь, прошла вперед и уставилась на труп матери, едва не потеряв равновесие. Наконец она поняла, что ее единственная родня покинула этот мир.

"Мама!" - закричала она пронзительным голосом. Шен Менгтинг наклонилась вперед и положила голову на тело матери, громко рыдая.

Обняв голову матери, Шен Менгтинг крикнула доктору: "Доктор, моя мама еще теплая! Посмотрите... она еще мягкая, и ее тело еще не застыло. Она еще не умерла. Поторопитесь и спасите ее, пожалуйста! Спасите ее..."

Прищурившись, она начала считать в уме: "Раз, два, три, четыре... Но никто из них не хочет мне помочь... Ей казалось, что ее окружает бесчисленное количество людей.

Она почувствовала, что тело ее матери становится все холоднее и холоднее. Затем она схватила ножницы среднего размера с тарелки медсестры и с остервенением бросилась к Нин Шуцян.

Она закричала во всю мощь своих легких, чувствуя сильное возбуждение.

В тот момент, когда она вонзила ножницы в ее плоть, из открытой раны начала сочиться свежая кровь, пачкая руки Шен Менгтинга. Глядя на корчащуюся от боли Нин Шуцян, она подошла к ней и истерически зарычала.

Сжимая живот от боли, руки Нин Шуцян тоже были в крови. На земле в мгновение ока образовалась лужа крови.

"Ай... спасите... спасите меня!" Нин Шуцян закричала во всю мощь своих легких, прежде чем рухнуть на землю.

Внезапная атака выбила всех из колеи.

Маниакальный смех Шен Менгтинга наполнил воздух. Глядя на кровь, которой была залита Нин Шуцян, Шэн Менгтинг не могла не чувствовать себя чрезвычайно взволнованной.

Все вернулись к реальности, и несколько буйных мужчин-врачей поспешно вышли вперед, чтобы усмирить Шен Менгтинга.

"Отпустите меня, отпустите меня..." воскликнула Шен Менгтинг, размахивая ножницами. Она

кричала пронзительным голосом: "Нин Шуцян, из-за тебя я стала наркоманкой и попала в реабилитационный центр. Ты заставила меня совершить убийство, и я уже сделала все, что ты хотела. Но ты не хочешь спасти мою мать. Почему?!?"

Во время ажиотажа Шен Менгтинг случайно порезал медсестру. Остальные врачи и медсестры не осмелились сделать ни шагу вперед. Шен Менгтинг продолжала бежать вперед, но споткнулась о ногу Вэнь Синя. Вэнь Синья прижал ее к земле и закричал на врачей. "Она психически нездорова. Приготовьте успокоительное".

Одна из медсестер, оправившись от шока, бросилась за успокоительным.

"Отпустите меня. Отпустите меня...", - кричала Шен Менгтинг, пытаясь освободиться.

Вэнь Синья с силой удерживала ее, чтобы она не двигалась. Она желала, чтобы Шен Менгтинг заколола Нин Шуцян до смерти. Однако Шен Менгтинг уже потеряла рассудок, и Вэнь Синья не хотела, чтобы она стала угрозой для других. Хотя она и не была Святой, она не позволила бы другим пострадать из-за своих эгоистичных причин.

Кроме того... Нин Шуцян получит легкий выход, если умрет так скоро. Вэнь Синю еще предстояло отомстить ей. Поэтому она не могла позволить Нин Шуцян умереть так скоро.

Вскоре вернулась медсестра с несколькими шприцами.

Вэнь Синья выхватила их из рук медсестры и вонзила в плечо Шэнь Мэнцин, заставив ее энергично бороться. Однако вскоре ее удалось усмирить, когда в кровь попали седативные препараты, и она постепенно погрузилась в коматозное состояние.

Вэнь Синья отпустила Шен Менгтинг и прислонилась спиной к стене, внезапно обнаружив, что ее ладони вспотели. Она прижалась спиной к стене.

При взгляде на лежащего на земле Шен Менгтинга ее охватило множество эмоций. Светлое будущее Шен Менгтинг было разрушено... как и то, что случилось с ней в прошлой жизни.

Нин Шуцян лежала на земле, дрожа с головы до ног. Вскоре после этого врачи и медсестры привезли ее в операционную. Она уставилась на Вэнь Синю, которая насмешливо и снисходительно смотрела на нее. Ранее она подстрекала Шэнь Мэнтину убить Вэнь Синя. Однако ей не удалось этого сделать, и в итоге она ударила ножом Нин Шуцян.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2178081>